

Данило вошел в таверну, и на него тут же обратила внимание официантка. Она была полуэльфийкой: бледно-зеленая кожа с молочным отливом, пронзительный взгляд черных, как смоль, глаз. На ней был облегающий кожаный костюм, подчеркивавший безупречную фигуру, отчего посетители то и дело бросали на нее восхищенные взгляды.

Однако сейчас она была занята лишь тем, что лучезарно улыбалась Данило. Тот ответил зеленокожей красавице вежливой улыбкой и направился напрямик к стойке.

Данило был редким гостем в таверне, чья внешность выделялась на общем фоне, поэтому и хозяин, и официанты относились к нему с особой теплотой. Хотя мир и не вращался вокруг красивых лиц, врожденное обаяние давало немалое преимущество в общении.

Посетители, потягивавшие вино за деревянными столами, одарили Данило презрительными взглядами, заметив, что он пришел со своим мясом. В наше время кто вообще приносит в кабаки собственные продукты?

Данило проигнорировал насмешливые шепотки, доносившиеся со всех сторон, и, присев на стул у стойки, ласково поприветствовал хозяйку.

Женщина-хозяйка была человеком, по возрасту она была близка к Дайлин и, на удивление, выглядела очень молодо. Как и остальные, она любила называть Данило «эльфийским мальчишкой».

— О, эльфийский мальчишка, сегодня ты рановато. Да еще и с куском мяса? Неужели просишь о чем-то?

Чтобы содержать самую оживленную таверну в Нижнем городе, нужно обладать буйным нравом и железной хваткой, и в этом хозяйке не было равных — Данило до нее было далеко. Если не иметь твердого характера и силы, то не удержать в узде пьяных дебоширов, и таверна давно бы пошла по миру.

Данило смущенно улыбнулся, пару секунд поразмыслил и тут же решил выложить мясо перед хозяйкой. Нацепив на лицо ту самую улыбку, которой его учила Дайлин, он нежно проговорил:

— Не зря вас называют самой умной молодой матроной города Лос. Вы догадались о моих мыслях еще до того, как я открыл рот. Это лишь малая толика моей признательности, ведь дорог не подарок, а внимание.

Неизвестно почему, но одинокие дамы в возрасте из города Лос обожали, когда их называли «молодыми матронами». Услышав такую лесть и получив подарок, хозяйка расхохоталась на весь зал, и ее залихватистый смех перекрыл даже музыку из музыкальной шкатулки, заставив нескольких пьяных клиентов бросить на них полные злобы взгляды.

— Ха-ха-ха... Ну ты и выдал! Кто же дарит женщинам мясо? Но раз ты такой симпатичный, сестренка так и быть примет. Говори, что у тебя за дело!

Данило притворился застенчивым, но все же честно выложил свою просьбу: он надеялся, что хозяйка поможет ему разузнать что-нибудь о Блиде, а если удастся выяснить местоположение его логова — будет совсем замечательно.

Хозяйка, потеряв подбородок, некоторое время размышляла, а затем ответила:

— Хорошо, я наведу справки. Этот разбойник словно сквозь землю провалился, многие слышали его имя, но в глаза никто не видел.

— Мне нужно лишь знать примерное направление. Уверен, награда, объявленная лордом сегодня, привлечет немало бродячих мечников, оставшихся без работы, так что по пути я обязательно их встречу, — твердо сказал Данило. По правде говоря, он просто хотел выбраться из этого города и увидеть каждый уголок Континента Алонс. Он был вынужден жить здесь двадцать лет, и оставаться дольше означало лишь тратить время впустую.

Хозяйка кивнула, давая понять, что будет держать ухо востро. Сейчас еще не время для попоек, но как только опустится ночная мгла, таверна оживится. Тогда здесь соберется множество мечников в поисках ночлега, и как только появятся слухи, она тут же сообщит Данило.

Получив утвердительный ответ, Данило забрал вино для Метоса и попрощался.

Вернувшись в кузницу, Данило не стал рассказывать, как тайно подарил мясо хозяйке, лишь передал слова благодарности и похвалы от Джеро. Метос только хмыкнул, ничего не ответив.

Принявшись за работу, Метос откупорил бутылку, сделал большой глоток, с наслаждением выдохнул и махнул Данило рукой:

— Приходи завтра в это же время. Я выплачу тебе жалование за неделю вперед. Молодым людям, если пора идти — не стоит упускать ни единого шанса. Ты еще слишком мало знаешь, в Алонсе полно тайн, которые стоит исследовать.

Данило кивнул. Поддержка Метоса придала ему уверенности. Он всегда ценил заботу, которую проявлял этот кузнец-гном. Кроме Дайлин, Метос определенно был тем человеком, которому он первым делом отплатит добром, когда добьется успеха.

Выйдя из кузницы, Данило увидел, что время еще есть, и решил выполнить свой ежедневный ритуал — отправиться на арену для тренировок.

Сегодня тренировочная площадка города Лос была забита до отказа. Услышав мощный рев

толпы, доносившийся со стороны арены, Данило вспомнил, что сегодня здесь проходит турнир.

Это было традицией Континента Алонс: каждый город периодически устраивал состязания. Победитель получал ценный приз и приглашение на банкет в замок, где мог разделить ужин с представителями знати.

Такие турниры проводились по двум причинам. Во-первых, чтобы привлечь в город покупателей и оживить экономику — развлечений на Континенте Алонс было немного, и кровавые схватки на арене были самым любимым зрелищем.

Во-вторых, чтобы поддерживать боевой дух населения. В мире, где каждые три года случалась малая война, каждые пять — большая, а каждое десятилетие менялась расстановка сил на континенте, войны никогда не прекращались. Аристократы бесконечно плели интриги, жадность заставляла их не упускать никакой выгоды — бывало, они начинали драку даже из-за крошечного пруда.

Частые войны истощали военные силы обеих сторон, поэтому лорды постоянно нуждались в призывниках, а простолюдины должны были обладать высоким боевым духом, иначе при насильственном призыве на поле боя их ждала лишь верная смерть.

Данило подумал, что других дел у него пока нет, и решил остаться посмотреть матч. Но не успел он переступить порог арены, как его утянула знакомая фигура. Присмотревшись, он с удивлением узнал Рони.

Данило хотел спросить, в чем дело, но Рони перебил его:

— Я записал тебя на этот турнир, первый раунд скоро начнется, марш к регистраторам!

Не успел Данило опомниться, как его притащили к зоне участников. Управляющий, ответственный за выдачу снаряжения, поспешно всучил ему железный меч и деревянный щит. Не дав даже снять верхнюю одежду, на него надели кольчугу, а поверх — плотную синюю тунику, обозначавшую принадлежность к команде. В мгновение ока Данило оказался вооруженным пехотинцем синей команды.

Данило пребывал в полном недоумении, глядя на улыбающегося Рони, который поднял большой палец вверх, выражая свою веру в него.

Времени на разговоры не было. По команде ведущего шестнадцать участников, схватив оружие, вышли на арену — в их числе оказался и ошарашенный Данило.

Арена города Лос была небольшой, с круглой площадкой посередине. «Птичье гнездо» могло вместить до тысячи человек, и сейчас трибуны были переполнены. Люди кричали, подбадривая храбрых бойцов, надеясь увидеть зрелищное сражение.

Данило огляделся: шестнадцать участников были разделены на четыре команды: красных, синих, зеленых и желтых. В каждой — два кавалериста, один лучник и один пехотинец. У одного кавалериста был длинный меч и дротик, у другого — копье и щит.

Среди массивных, словно быки, соперников щуплый Данило сильно выделялся. Копейщик из синей команды, чемпион прошлых игр, обладал средним телосложением и зрелой внешностью; как только он вышел, зал взорвался аплодисментами, а женщины исходили визгом.

В этот момент на центральной трибуне появилась необычная фигура — это был лорд города Лос, граф Релренс.

Турнир был самым пышным развлечением, и лорд обязан был присутствовать лично, чтобы придать состязаниям торжественность и продемонстрировать беспристрастность. Участники бились не на жизнь, а на смерть, желая показать свою силу перед господином: если повезет, можно было попасть в придворную гвардию и обеспечить себе безбедную жизнь.

Граф Релренс, одетый в роскошные одежды, восседал в центре, а рядом с ним — благородная графиня и его дочь в самом расцвете юности.

Данило не знал имени графини, но знал, что девушку зовут Синовеи. Это был один из редких случаев, когда мисс Синовеи появилась на публике. Говорили, что еще одна цель этого турнира — отобрать для нее личного телохранителя.

Увидев красоту мисс, сиявшую подобно луне, участники засмотрелись на нее, словно замороженные. Данило понял, что битва будет яростной: если получится отличиться, можно будет каждый день получать жалование от графа и любоваться его дочерью — жизнь мечты.

Поэтому, если не выкладываться на поле на все сто, не сдобровать — можно было либо получить тяжелую травму, либо погибнуть; смерти на таких турнирах были обычным делом.

При этой мысли Данило ужасно захотелось повернуться к ухмыляющемуся Рони и показать ему средний палец. Ну что за дядя такой, кинул племянника в пекло!

Команды отсалютовали графу и разошлись по углам арены. По сигналу графа затрубил рог, и состязание началось.

Кавалеристы пустили лошадей в галоп, лучники торопливо натягивали тетивы, выпуская стрелы с конусовидными наконечниками, а пехотинцы, прикрываясь щитами, широким шагом двинулись вперед.

Данило тоже не стал медлить. Увидев, что товарищи бросились на ближайшую красную команду, он поднял щит и двинулся следом.

Вражеские лучники целились в кавалеристов, шедших в авангарде, и пока не обращали внимания на Данило, что дало ему шанс ускориться. Не раздумывая, он опустил щит и бросился в рывок.

Кавалеристы красной и синей команд столкнулись. Красный копейщик, сосредоточенно направив копье, понесся на действующего чемпиона. Однако чемпион оказался сильнее: извернувшись, он уклонился от удара и вонзил свое копье в шею противника. Сила удара и бешеная скорость коня в буквальном смысле снесли голову красному кавалеристу. Брызнула кровь, обезглавленное тело рухнуло на землю, а перепуганная лошадь понеслась прочь.

Первый поединок закончился столь эффектно, что трибуны взревели, осыпая победителя овациями. Но это был лишь первый шаг — у красных оставалось еще трое бойцов, жаждавших реванша.

<http://bllate.org/book/21075/2141596>